

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НИКОНОВкандидат исторических наук, доцент кафедры истории факультета истории и социальных наук, Мурманский государственный гуманитарный университет (Мурманск, Российская Федерация)
*snikonov-77@mail.ru***ПОКРУТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЛЮДЕЙ НА МУРМАНСКИЙ РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ НИКОЛО-КОРЕЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА***

Рассматривается проблема организации труда на отдаленном рыбном промысле – мурманском – Николо-Корельского монастыря. Основу социальной организации промысла составлял покрут – система, в условиях которой наемный работник предоставлял организатору свои профессиональные навыки, в то время как сам организатор обеспечивал всю материальную составляющую промысла (предметы промысла, продукты и т. п.). Покрут в научной литературе XIX–XX веков рассматривался как источник социальных проблем, прежде всего закабаления поморов. Анализ документов мурманского промысла Николо-Корельского монастыря последней четверти XVII века привел нас к нескольким другим выводам. Порядок найма монастырем промысловой артели, распределения внутри нее функций между промышленниками, так же как и способ распределения добычи промысла, соответствовал тем нормам, что были зафиксированы поздними учеными. Это свидетельствует об устойчивости промысловой артели как типа социальной организации. Вместе с тем доходность промысла для его рядовых участников (промышленников) была значительно выше тех предварительных издержек (ссуд, безвозмездных выплат), которые затрачивались монастырем на их содержание.

Ключевые слова: покрут, мурманский промысел, артель, монастырь, Поморье

Экономическую основу мурманского рыбного промысла Николо-Корельского монастыря в XVII–XVIII веках составлял покрут – особая система взаимоотношений организатора промысла и работников, заключавшаяся в найме промышленных людей (покручеников), которым организатор предоставлял не только предметы и орудия промысла, но и полное обеспечение всем необходимым на время промысла. Вместе с тем покрутом (покрутой) называли и определенную долю дохода, которую покрученики получали за свой труд по окончании промысла [2; 246].

В исследовательской литературе в оценке покрута преобладают негативные характеристики, отмечается кабальность отношений, втягивавших работника в экономическую зависимость от хозяина, низкий уровень оплаты труда и возникавшие вследствие этого неблагоприятные морально-нравственные нормы отношений в поморской среде. Однако, поскольку подобные характеристики формировались преимущественно на данных позднего периода существования покрута – материалах второй половины XIX века, это не позволяет в должной мере понять, были ли эти черты неотъемлемым качеством системы или являлись следствием кризиса традиционных отношений, вытесняемых вольнонаемным трудом. Поэтому крайне актуальной становится задача исследования покрута в более ранний исторический период XVII–XVIII веков, когда эта система взаимоотношений организатора промысла и наемных работников являлась системообразующим принципом. Значительное

богатство материалов о покруте содержат документы монастырских архивов Поморья, в том числе и архива Николо-Корельского монастыря XVII века¹.

Не останавливаясь подробно на характеристике источников, что уже ранее было предметом нашего исследования [5; 33–34], [6], выделим основные группы документов. Во-первых, это приходо-расходные казначейские и келарские книги. С конца 1670-х годов в этих источниках выделяется особая статья «Отпуск мурманской», в которую заносились все сведения, касающиеся расходов монастыря на промысел и найм артели. Келарские книги в указанной статье фиксировали только натуральные затраты на промысел, не получавшие в источнике оценки в денежном эквиваленте². Это препятствует пониманию истинных масштабов финансовых затрат монастыря на организацию промысла. Казначейские и келарские книги содержали и данные о приеме рыбы промысла, вычете у членов артели денег за ссуды и другие издержки. Во-вторых, это приходо-расходные книги Холмогорской службы, характеристика которых представлена в нашей предыдущей работе [5; 33–34]. В-третьих, документы промысла 1690-х годов, представленные «тетрадами отпускными», ведением которых занимались монастырские казначеи. В этих документах фиксировалась выдача денежных сумм промышленникам-«вешнякам». Как будет показано далее, специальные документы промысла были тесно связаны с келарскими приходо-расходными книгами.

Таблица 1
Расходы на мурманский промысел Николо-Корельского монастыря³

Год	Общий расход на промысел	Расход на артель	Доля расхода на артель (%)
1680	19 руб. 13 ал.	1 руб. 13 ал. 2 ден.	5
1681	52 руб. 22 ал. 4 ден.	9 руб. 10 ал.	17
1682	6 руб. 13 ал. 8 ден.	1 руб. 10 ал.	16
1684	20 руб. 10 ал. 2 ден.	9 руб. 3 ал. 2 ден.	45
1685	16 руб. 6 ал. 8 ден.	12 руб. 6 ал. 8 ден.	75
1686	23 руб. 14 ал. 2 ден.	11 руб. 10 ал.	47
1687	23 руб. 11 ал. 4 ден.	12 руб.	52
1688	18 руб. 25 ал. 10 ден.	10 руб. 25 ал. 10 ден.	55
1689	16 руб. 28 ал.	13 руб. 6 ал. 4 ден.	81
В средн.			44

Таблица 2
Расходы на мурманский промысел Николо-Корельского монастыря⁴

Вешний промысел					
Год промысла	Вид выплат				Дополнительные и безвозмездные выплаты
	Свершенок		Ссуда		
	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	
1681	2 руб.	–	–	–	–
1684	1 руб. 23 ал. 2 ден.	1 руб. 20 ал.	–	–	–
1685	1 руб. 22 ал. 5 ден.	–	–	–	Сукно на вачеги
1686	1 руб. 3 ал. 2 ден.	–	10 ал.	–	–
1687	1,5 руб.	1 руб. 6 ал. 4 ден.	6 ал. 6 ден.	–	–
1688	1,5 руб.	40 ал.	–	–	–
1689	1,5 руб.	–	6 ал. 4 ден.	–	Сукно на вачеги
1690	0,5 руб.	–	1 руб.	–	–
1691	1 руб. 16 ал. 4 ден.	1,5 руб.	1 руб.	0,5 руб.	Посол одной бочки рыбы
1696	1 руб. 16 ал. 4 ден.	1,5 руб.	1 руб. 4 ал.	1 руб.	–
1697	1 руб. 16 ал. 4 ден.	1,5 руб.	1,5 руб.	20 ал.	Сукно на вачеги, заплата, сапоги
Летний промысел					
1681	1 руб.	23 ал. 2 ден.	–	–	–
1682	26 ал. 4 ден.	16 ал. 4 ден.	–	–	–
1684	0,5 руб.	–	–	–	–
1691	–	–	10 ал.	–	–

Опираясь на материалы казначейских приходо-расходных книг, попытаемся получить представление о масштабах финансовых затрат монастыря на мурманский промысел. Объем информации источника о затратах монастыря на промысел различен: книги за 1680-е годы содержат наиболее полные данные по интересующему вопросу, а книги за 1690-е годы в основном содержат сведения, касающиеся расходов на артель, а не на весь промысел в целом. Не исключено, что сокращение информации связано с началом ведения специальной документации мурманского промысла, от которой, к сожалению, сохранилась лишь небольшая часть.

Рассмотрим затраты монастыря на промысел в соотношении с затратами на найм артели (табл. 1). Наиболее значительные расходы, как видно из приведенных материалов, пришлось на 1681 год (более четверти, 27 % общей суммы расходов всего периода), они были связаны с приобретением монастырем становища, его оборудования, покупкой промысловых судов (ладей и шнеков), предметов промысла и т. п.⁵ С середины десятилетия расходы на промысел становятся стабильными, колеблясь в среднем в пределах от 16 до 23 руб. Тогда же и расходы на содержание артели начинают составлять от половины и более расходов на ведение промысла.

Незначительность затрат на артель в 1680 и 1682 годах связана с тем, что источник отразил только выплаты летним кормщикам и покрученикам.

Изучаемые источники, к сожалению, не позволяют представить все расходы на промысел. Напомним, что натуральные расходы, а это не только продукты, но и предметы промысла, не получали оценки в денежном эквиваленте в келарских книгах. Кроме этого, далеко не все расходы, связанные с промыслом, находили свое отражение и в составе статей «Отпуск мурманской» казначейских книг. Так, к расходам на промысел должны быть отнесены все те мелкие и крупные траты монастыря, связанные с починкой снастей, закупкой необходимых материалов для их производства, соли, и другие, которые скрыты в иных расходных статьях документов и вряд ли могут быть сведены воедино.

Промышленники-«вешняки», чей путь на Мурман был сопряжен с трудностью перехода от Двины до Кольского острога, получали различные виды выплат, которые прежде всего должны были компенсировать затраты на сам проход к месту промысла. Эти выплаты носили безвозмездный характер, что подчеркивалось в источниках. Помимо денежных промышленники получали и материальные выплаты. Как правило, они состояли в выдаче сукна на пошив рукавиц-вачег, а также в разрешении использовать монастырскую соль для посола одной бочки трески на себя, которую можно было беспощинно

Таблица 3
Выплаты мурманским покрученикам
Николо-Корельского монастыря^о

Год промысла	Вешний промысел					Дополнительные и безвозмездные выплаты
	Вид выплат					
	Свершенок		Ссуда			
Макс.	Мин.	Макс.	Мин.			
1681	20 ал.	–		–		–
1684	20 ал.	–	4 гр.	–		–
1685	20 ал.		2 гр.			
1686	20 ал.	–	6 ал. 4 ден.	–		–
1687	20 ал.	–		–		–
1688	30 ал.	–	–	–		–
1689	7 гр.		6 ал. 4 гр.			Сукно на вачеги
1691	23 ал. 2 ден.	–	6 ал. 4 гр.	–		–
1696	7 гр.	–	10 ал.	–		–
1697	23 ал. 2 ден.	16 ал. 4 ден.	8 ал. 2 ден.	10 ал.	9 ал.	–
Летний промысел						
1682	16 ал. 4 ден.	–	–	–		–
1691	–	–	10 ал.	5 ал.		–

доставить обратно на монастырской ладье. Последнее, впрочем, не было регулярным.

В табл. 2 представлены размеры выплат «вешним» и летним кормщикам, включавших свершенок – безвозмездную денежную помощь монастыря «вешним» промышленникам, компенсирующую путевые издержки, и ссуду – денежную или натуральную выплату промышленникам, которая по окончании промысла вычиталась из полученных ими доходов.

По ряду лет (1682, 1689, 1698) у нас, к сожалению, нет полных данных о выдаче денег всем кормщикам: источники сохранили упоминания лишь об одном кормщике из трех. Из материалов табл. 2 следует, что размеры свершенка и ссуд вешних кормщиков на порядок превосходили аналогичные выплаты для летних. Заметна и еще одна тенденция – возрастание размера свершенка и ссуд на протяжении второй половины 1680-х – 1690-х годов. Вероятно, это могло быть следствием возрастания доходности промысла. При этом нельзя исключать воздействие и других экономических факторов – колебания цен на рыбу, увеличения затратности найма и др.

К 1690-м годам размер свершенка и ссуды для вешних кормщиков сравниваются. При этом и вешние, и летние кормщики получали далеко не одинаковый свершенок и ссуду: кто-то больше, а кто-то меньше. Для более позднего времени известно, что в расчет при выплате свершенка

принимались профессиональные качества кормщика [1; 138–139]. Имел ли место такой подход при выплате свершенка в конце XVII века, по имеющимся источникам судить невозможно.

Рассмотрев выплаты кормщикам сверх их основного дохода (покруты), обратимся к аналогичным выплатам покручеников. В табл. 3 представлены данные преимущественно о тех выплатах, которые получали вешние покрученики. Источникам почти неизвестны случаи выплат летним покрученикам. По-видимому, это было связано как с незначительностью самой группы летних покручеников (основные работы на промысле в летний сезон выполняли покрученики-«вешняки»), так и с незначительностью для них затрат на поездку к месту промысла. В летний сезон, напомним, на Мурманский берег шла монастырская ладья, которая и доставляла дополнительную рабочую силу.

Размеры свершенка и ссуд, выдаваемых рядовым покрученикам, как правило, вдвое меньше аналогичных выплат кормщикам. Такое соотношение существовало и позже, в период научного изучения мурманского промысла в XIX – начале XX века. Обращает на себя внимание и отсутствие колебаний в выплатах покрученикам между максимальным и минимальным размерами. Если они и встречаются в материалах таблицы, то носят единичный характер. По всей видимости, профессиональные качества рядовых членов артели (а таковые, безусловно, должны были существовать) в глазах организатора промысла (монастыря) носили не столь существенный характер, как при найме кормщиков. В материалах таблицы присутствует и выявленная ранее тенденция – увеличение размера денежных выплат в период второй половины 1680-х – 1690-х годов.

Неравным было и распределение основного дохода (покрута), получаемого членами артели за труд. Покрут артели составлял 1/3 добычи, а монастыря – 2/3. Распределение долей добычи было выработано столетней практикой ведения промысла и просуществовало вплоть до конца XIX века. Доля покрута носила название «участок» и традиционно без изменений распределялась внутри артели следующим образом: половина участка шла кормщику, пятая доля – покрученику.

Добытая на участок рыба доставалась промышленнику не в натуральном виде, а в денежном эквиваленте: после окончания промысла монастырь исходя из текущей рыночной стоимости устанавливал цену на разные сорта рыбы. Сдача добытой трески и палтуса именно монастырю, а не какому-либо другому перекупщику была вызвана не только практическими соображениями, но и тем обстоятельством, что и кормщики, и покрученики брали у монастыря ссуды, расплата по которым производилась из причитавшихся на их участки сумм.

Таблица 4

Размеры покрута промысловых артелей Николо-Корельского монастыря⁷

Год	Состав артели (чел.)	Покрут на артель			В среднем на одного работника	
		Палтус	Треска	Итого	Кормщик	Покручник
1680	–	8 руб. 21 ал. 2 ден.	5 руб. 3 ал. 2 ден.	13 руб. 24 ал. 4 ден.	–	–
1681	10	–	–	18 руб. 2 ал. 5 ден.	2,25 руб.	1,5 руб.
1683 (1)*	12	–	–	34 руб. 8 ал. 2 ден.	5,5 руб.	1,8 руб.
1683 (2)**	4	–	–	10 руб. 8 ал. 2 ден.	5 руб.	2,5 руб.
1685	12	–	–	58 руб. 10 ал.	9 руб.	3 руб.
1686	12	14 руб. 30 ал. 5 ден.	9 руб. 14 ал. 4 ден.	26 руб. 12 ал. 1 ден.	4 руб.	1,5 руб.
1687	12	45 руб. 10 ал. 1 ден.	–	45 руб. 10 ал. 1 ден.	7,5 руб.	2,5 руб.
1696	16	29 руб. 13 ал. 2 ден.	6 руб. 30 ал. 1 ден.	36 руб. 9 ал. 6 ден.	4,5 руб.	1,5 руб.
1699	–	–	–	11 руб. 17 ал. 2 ден.	–	–

Примечание. * – «вешняя» артель; ** – летняя артель.

Денежные размеры покрута, получаемого артелью, могут быть представлены по материалам казначейских приходо-расходных книг за 1680–90-е годы. Интересующие нас данные представлены в табл. 4. В отдельную графу вносятся сведения о количественном составе артели, если источник сохранил таковые.

Из приведенных данных следует, что размер покрута для кормщиков практически всегда, за исключением 1681 года, в 2,5–3 раза превосходил доход покручников. Какой-либо общей динамики в развитии покрута – в сторону уменьшения или увеличения – выявить невозможно. Здесь действует общее правило, установленное исследователями мурманского промысла еще в XIX веке: доходы промышленника полностью зависели от совокупности случайных факторов (времени начала промысла, наличия наживки и т. п.).

Для одной статьи – 1696 года – выведенные средние данные доходов артели условны. Известно, что в этот год, помимо трех основных карбасов, в летнем промысле участвовал и четвертый, дополнительный. Но, как можно видеть из табл. 4 для 1683 года, доходы «вешней» и летней артелей мало чем различались.

Причитавшаяся артели покрута не составляла дохода промышленников в чистом виде. Из нее производились вычеты по ссудам, ранее взятым промышленниками у монастыря, а также за предоставленные артели монастырской администрацией в период промысла различные предметы (одежда) и продукты (чаще всего соль). Вычеты далеко не всегда отмечены в монастырских приходо-расходных книгах. По сохранившимся источникам мы знаем о вычетах, произведенных в 1682, 1683/84, 1685, 1696, 1697 годах. Так, в 1685 году вычет составил 4 руб. 23 ал. 4 ден.⁸, что сократило общий доход артели от промысла примерно на 6,8 %. В 1696 году у промышленников было вычтено 2 руб. 15 ал.⁹, что сократило доход артели на 5,5 %.

Приведенные цифры не соответствуют сформулированной в XIX–XX веках концепции ка-

бальности покрута. В действительности вычеты по ссудам были незначительны.

Достаточно полное представление о распределении доходов монастыря и артели можно получить для 1697 года. Такая возможность появляется благодаря уникальности содержания одной из приходо-расходных книг – книги келаря старца Филотера¹⁰. Источник отразил не просто данные о полученной добыче промысла, что в общем-то типично для келарских книг, но и все сведения о ее распределении между монастырем и артелью (в натуральном и в денежном эквиваленте), а также вычетах, произведенных у кормщиков и покручников из полученного ими дохода.

К этому же году относится и «тетрадь отпускная» мурманских промышленников, в которой отражены сведения о конкретных лицах, покрученных на промысел, и о выданных им денежных и натуральных выплатах¹¹. Документ был составлен казначеем Иоанникием. «Тетрадь» раскрывает начальную стадию промысла – найм артели, а приходо-расходная книга его заключительную фазу – сдачу рыбной добычи в монастырь и распределение доходов от улова между организатором и работниками промысла¹².

Келарская книга в качестве участников промысла называет основную артель, состоявшую из 12 человек (3 кормщика и 9 покручников), и дополнительную, нанятую на летний сезон, состоявшую из 4 человек (1 кормщик и 3 покручника). С последней был произведен отдельный расчет. Подобная практика, как уже было показано, встречалась и ранее (см. табл. 4)¹³.

Общий доход промысла в 1697 году составил 102 руб. 27 ал. 1 ден. (100 %). Из него 74 руб. 21 ал. пришлось на долю монастыря (72 %), а 28 руб. 5 ал. 5 ден. – на долю артели (28 %). В среднем на пай кормщиков пришлось 4 руб. 7 ал. 3 ден., а на пай покручников – 1 руб. 23 ал.

Таким образом, при разделе артель получила чуть менее трети добычи. Распределение доходов внутри артели традиционно: кормщик по-

Таблица 5

Вычеты у мурманских промышленников Николо-Корельского монастыря¹⁴

Кормщики			
Промышленник	Средний размер покрута	Размер вычет	Итого
О. П. Новоселов	4 руб. 7 ал. 3 ден.	2 руб. 6 ал. 2 ден.	2 руб. 1 ал. 1 ден.
Ф. Д. Романовых	4 руб. 7 ал. 3 ден.	1 руб. 18 ал.	2 руб. 22 ал. 5 ден.
В. А. Кожин	4 руб. 7 ал. 3 ден.	1 руб. 25 ал. 2 ден.	2 руб. 15 ал. 3 ден.
Покрученники			
И. П. Новоселов	1 руб. 23 ал.	10 ал.	1 руб. 13 ал.
И. Т. Боталов с товарищи	14 руб. 26 ал. 4 ден.	2 руб. 21 ал.	12 руб. 5 ал. 4 ден.
Общий итог вычет	–	–	20 руб. 24 ал. 5 ден.

лучал примерно в 3 раза больше, чем рядовой покрученик.

Из полученных артелью доходов были произведены вычеты (табл. 5). Приходо-расходная книга содержит данные о вычетах у всех кормщиков и покручеников. Правда, вычеты у покручеников носят, если так можно сказать, коллективный характер, за исключением И. П. Новоселова, у которого они были сделаны индивидуально.

Вычеты по ссудам сокращали доходы кормщиков и покручеников примерно на 40 и 17 % соответственно. Поэтому действительная выручка от промысла была меньше тех доходов, что приходились на «участок» покручеников.

Совокупный объем затрат монастыря в 1697 году на найм артели составил 18 руб. 10 ал. 4 ден. Доходы монастыря от промысла этого года в 4 раза превосходили затраты на артель. При этом нельзя забывать, что отдельную статью доходов монастыря составили средства от выданных ранее промышленникам ссуд. Таким образом, общий доход от промысла превосходит затраты монастыря на артель более чем в 5 раз. Впрочем, реальная доходность промысла для монастыря была несколько ниже, поскольку существовали не получавшие денежной оценки натуральные затраты на промысел, а также текущие затраты, которые в 1697 году составили 9 руб.

Но доходным промысел был не только для монастыря, то же самое можно сказать и об артели. Размер задатков (ссуд) составлял явно меньшую часть вычетов из доходов промышленников. Так, для кормщиков максимальная ссуда в 1697 году составила 1,5 руб., или 37 % дохода. У покручеников, как уже было показано выше, ссуда составила порядка 17 % от общего

дохода. Иными словами, доходы от промысла существенно (в 2–6 раз) превышали размер задатков. Такая ситуация кардинально отличается от положения покручеников XIX века, доходы которых не покрывали задатков, бравшихся промышленниками накануне промыслового сезона у хозяев, что втягивало их в кабалу по отношению к последним [4; 64].

Таким образом, исследование покрута промышленных людей на мурманском промысле Николо-Корельского монастыря позволяет сделать следующие выводы:

- Несмотря на значительные расходы на содержание артели, доходы монастыря от промысла (по крайней мере, для последнего десятилетия XVII века) существенно превосходили общие затраты на его организацию, поэтому мурманский промысел представлял собой вполне доходное предприятие.

- Распределение покрута (добычи) внутри артели, при котором половина дохода шла кормщику, а пятая доля – покрученику, соответствовала ситуации второй половины XIX века, что указывает на устойчивость традиционных взаимоотношений, складывающихся внутри артели.

- Колебания размеров общего покрута артели косвенно свидетельствуют о колебаниях промысловой ситуации на побережье Баренцева моря: «уловистые» года сменялись менее удачными.

- Порядок распределения доходов между организатором и артелью не дает оснований говорить о кабалности системы покрута на ранних этапах его существования. Не исключено, что негативные социальные явления покрута, отмеченные позднейшими исследователями, могут быть следствием упадка и кризиса системы покрута.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Мурманской области (проект № 13–11–51002 / а (р)).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Начало деятельности монастыря на мурманском побережье относится еще к середине XVI века, но прочно закрепиться здесь он сумел только в последней четверти XVII века, когда им было приобретено промысловое становище на острове Лицком (1680 год), ставшее основой его хозяйствования на побережье Баренцева моря [5; 35].

² Подробная характеристика казначейских и келарских приходо-расходных книг Николо-Корельского монастыря представлена в работе В. И. Иванова [3; 27, 29, 52–54].

³ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 191. Оп. 1. Д. 714. Л. 28–29; Д. 727. Л. 23 об.–27; Д. 730. Л. 31–32 об.; Д. 777. Л. 58–58 об.; Д. 789. Л. 40–40 об.; Д. 790. Л. 55–55 об.; Д. 791. Л. 47–47 об.; Д. 810. Л. 39 об.–40; Д. 826. Л. 80 об.–81 об.

⁴ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 400. Л. 16 об.; Д. 727. Л. 25 об.–26; Д. 777. Л. 58; Д. 789. Л. 40; Д. 790. Л. 40; Д. 839. Л. 39 об.;

- Д. 826. Л. 52 об., 81, 91 об.; Д. 896. Л. 15; Д. 914. Л. 37 об.; Д. 952. Л. 8 об., 10; Д. 1049. Л. 11 об., 31–32; Д. 1052. Л. 2–4; Д. 1078. Л. 1–2; Д. 2557. Л. 1 об.–3 об.
- ⁵ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 727. Л. 24–26.
- ⁶ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 400. Л. 16 об.; Д. 727. Л. 26; Д. 730. Л. 32 об.; Д. 777. Л. 55 об.; Д. 810. Л. 39 об.; Д. 1049. Л. 11 об.; Д. 1052. Л. 2–4; Д. 1078. Л. 3–5; Д. 1082. Л. 55; Д. 1083. Л. 1 об.–2; Д. 2557. Л. 4–4 об.
- ⁷ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 727. Л. 26 об.; Д. 790. Л. 43; Д. 791. Л. 54; Д. 826. Л. 43 об.; Д. 1049. Л. 31–31 об.
- ⁸ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 791. Л. 7 об., 16 об.
- ⁹ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 1049. Л. 11 об.
- ¹⁰ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 1083.
- ¹¹ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 1078.
- ¹² Рассматриваемые источники позволяют увидеть и делопроизводственную практику мурманского промысла. Так, в «тетрадь» были внесены сведения о выданных промышленникам ссудах. После того как расчет между монастырем и артелью был произведен, эти записи были зачеркнуты. Напротив записей стоят пометы, сделанные казначеем Иоанником, – «Взято» (ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 1078. Л. 3 об.–5).
- ¹³ Отметим, что в промысловый сезон 1697 года келарем был произведен особый расчет с двумя бобылями, также дополнительно нанятыми на промысел. Каждый из них получил пятую долю добычу. Вопрос о происхождении и статусе бобылей на мурманском промысле требует отдельного исследования.
- ¹⁴ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 1083. Л. 3–5.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гулевич В. Мурманский берег в промысловом и санитарном отношении. Архангельск: Губернская типография, 1883. 183 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.: Терра, 1995. 560 с.
3. Иванов В. И. Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 256 с.
4. Книпович Н. М. Положение морских и рыбных звериных промыслов в Архангельской губернии. СПб.: Типография И. Гольденберга, 1895. 163 с.
5. Никонов С. А. Промысловые артели «мурманщиков» Николо-Корельского монастыря в XVII–XVIII веках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2012. № 7 (128). Т. 1. С. 33–38.
6. Никонов С. А. Документы мурманского рыбного промысла XVII–XVIII вв. в архиве Николо-Корельского монастыря (по материалам Государственного архива Архангельской области). (В печати).

Nikonov S. A., Murmansk State Humanities University (Murmansk, Russian Federation)

RECRUITMENT OF TRADE LABOR FORCE FOR MURMANSK FISHERY OF NICHOLO- KORELSKY MONASTERY IN SECOND HALF OF XVII CENTURY

The problem of labor organization at a remote Murmansk fishery of Nicholo-Korelsky monastery is considered. The basis of the fishery's social organization was "pokrut" – a system in which employees provided organizers with relevant professional skills, the organizers in their turn provided all material components necessary for the fishery (fishing items, food, etc.). In scientific literature of XIX–XX centuries, "pokrut" was considered a source of social problems, and above all, a mechanism of the coast-dwellers' enslavement. Analysis of the Murmansk fishery documents dating back to the last quarter of the XVII century led us to somewhat different conclusions. The employment of fishing cooperatives by the monastery, distribution of functions between manufacturers, as well as the way of the catch distribution complied with the standards recorded by later scholars. This speaks of stability of the fishing cooperatives as a type of social organization. However, the profitability of the fishery for its ordinary participants (manufacturers) was significantly higher than any preliminary costs (loans, grant payments), which were spent by a monastery for maintenance.

Key words: pokrut, Murmansk fishery, cooperative, monastery, Pomorie

REFERENCES

1. Gulevich V. *Murmanskiy bereg v promyslovom i sanitarnom otnosheniyakh* [The Murmansk coast from the fishing and sanitary points of view]. Arkhangelsk, Gubernskaya tipografiya Publ., 1883. 183 p.
2. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. 3. Moscow, Terra Publ., 1995. 560 p.
3. Ivanov V. I. *Bukhgalterskiy uchet v Rossii XVI–XVII vv. Istoriko-istochnikovedcheskoe issledovanie monastyrskikh prikhod-raskhodnykh knig* [Accounting in Russia of the XVI–XVII centuries. Historical-source study of the monastery's account books]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2005. 256 p.
4. Книпович Н. М. *Polozhenie morskikh i rybnikh zverinykh promyslov v Arkhangel'skoi gubernii* [The condition of marine and animal fisheries in Arkhangelsk province]. St. Petersburg, Tipografiya I. Gol'denberga Publ., 1895. 163 p.
5. Nikonov S. A. *Nikolo-Korelsky monastery's fishing artels on the Murmansk coast in XVII – XVIII centuries* [Promyslovye arteli "murmanshchikov" Nikolo-Korel'skogo monastyrya v XVII–XVIII vekakh]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Obshchestvennye i gumanitarnye nauki"* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences & Humanities]. 2012. № 7 (128). Vol. 1. P. 33–38.
6. Nikonov S. A. *Dokumenty murmanskogo rybnogo promysla XVII–XVIII vv. v arkhive Nikolo-Korel'skogo monastyrya (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Arkhangel'skoy oblasti)* [Murmansk fishing's documents of the XVII–XVIII centuries in the Nikolo-Korelsky monastery's archives (on the materials of the State archive of Arkhangelsk region)] (In print).

Поступила в редакцию 16.04.2013